

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. ИСТОРИОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Л.Н. ТОЛСТОГО.....	9
Глава II. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ НА СТРАНИЦАХ РОМАНА «ВОЙНА И МИР».....	17
Глава III. НАПОЛЕОН: ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА, МЕСТО В СИСТЕМЕ ПЕРСОНАЖЕЙ, ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
Библиографический список.....	46
Приложение 1. План-конспект урока по литературе.....	50

ВВЕДЕНИЕ

«Война и мир» - роман-эпопея Льва Николаевича Толстого, которая описывает события войны 1805-го года и Отечественной 1812-го.

Как известно, первоначально автором задумывался роман о декабристе, который вернулся после тридцатилетней сибирской ссылки, и действие начиналось в 1856 году. Затем в основу романа лег 1825 год, год восстания декабристов. Далее временем действия романа становится 1812 год для того, чтобы показать молодость героя. Но война 1812 года находилась в неразрывной связи с войной 1805-го. Л. Н. Толстой решил, глядя из своего 1863 года (это время начала работы над романом), через важнейшие для России события провести своих многочисленных героев, показать их судьбы, неразрывно связанные с событиями войны и мира, какими они были в начале XIX столетия.

Л.Н. Толстой питал глубокий интерес к истории, философии, политике, в процессе работы над романом изучил огромное количество необходимого материала. Роман создавался на протяжении шести лет. Сохранилось огромное количество черновых вариантов, объем которых многократно превосходит объем окончательного текста.

Л.Н. Толстому удалось создать новый жанр, который впоследствии получил широкое распространение не только в русской, но в мировой литературе – роман-эпопея. Существует ряд читателей, исследователей, которые считают, что по его роману можно изучать отдельные исторические события того времени, он может помочь заполнить пробелы в данной исторической «картине». Автор показал людей, их характеры. Среди героев – не только вымышленные, но и исторические деятели: Александр I, Кутузов, Багратион, Наполеон и др. Толстой показал, как играют взрослые люди – в политику, государственные занятия, как Сперанский с его комитетами и

комиссиями, – в войну, как царь Александр I при Аустерлице, – в историю, как Наполеон, – в различие положений, господство одних над другими и т. п.

Художественный текст Л.Н. Толстого имеет свою философскую интенцию, тем самым выводит читателя за событийные рамки, заставляет его увидеть мир смыслов.

При написании данной работы нами была изучена литературно-критическая и научная литература. Мнения исследователей об историософской концепции Л. Н. Толстого были и остаются различными.

В XIX веке о романе «Война и мир» писали критики В.П. Боткин, А.В. Дружинин, П.В. Анненков, А.А. Григорьев, Д.И. Писарев, Н.Г. Чернышевский, А. А. Фет, которые рассматривали это великое произведение преимущественно как этап движения литературного процесса и развития самого Л. Н. Толстого, как социальный, исторический, семейный роман.

Особо интересной представляется работа философа Н.Н. Страхова. В этой работе поэтика и проблематика романа «Война и мир» раскрываются наиболее полно (среди критических работ XIX века). Н. Н. Страхов отмечал, что Л. Н. Толстой не пользовался «ни одним из тех средств, которые дразнят мысль или воображение читателей, болезненно раздражают любопытство картинами неизведанной и неиспытанной жизни» [Страхов, 1984, с. 265]. Критик утверждал, что общий интерес читателя не может быть вызван введенными писателем в роман историческими событиями и лицами. Н. Н. Страхов отметил, что «Война и мир» «вовсе не есть исторический роман, т. е. не имеет в виду делать из исторических лиц романических героев, и, рассказывая их похождения, соединять в себе интерес романа и истории» [Страхов, 1984, с. 266]. Критик справедливо и объективно подчеркнул, что настоящую, «героическую жизнь надо искать в истории»: «Гр. Л. Н. Толстой взял громадные исторические события, страшную борьбу и напряжение

народных сил для того, чтобы уловить высшие проявления того, что мы называем героизмом» [Страхов, 1984, с. 273].

Обстоятельный отзыв о «Войне и мире» по выходе первых трех томов сделал П. В. Анненков. По его определению, произведение Л. Н. Толстого является романом и в то же время «историей культуры». Военные сцены романа, по мнению критика, представляют собой «картины безусловного мастерства, обличающие в авторе необычный талант военного писателя и художника-историка» [Анненков, 1868, http://dugward.ru/library/tolstoy/annenkov_istorich.html].

Д. И. Писарев в статье «Старое братство» писал, что Л. Н. Толстой в романе рисует картины русского барства времен Александра I, так как находит в этом «черты, достойные любви и уважения» [Писарев, 1868, http://az.lib.ru/p/pisarew_d/text_0270.shtml].

В XX веке о романе говорили такие исследователи творчества Л. Н. Толстого, как Б. М. Эйхенбаум, А. А. Сабуров, Н. М. Фортунатов, Л. Я. Гинзбург, Е.Н. Купреянова, П. П. Громов, С.Г. Бочаров, В.Б. Шкловский и другие. Эти исследователи концептуально осмыслили мировоззренческую систему Л.Н. Толстого, дали подробный анализ романа-эпопеи «Война и мир», уделяя значительное внимание истории создания, вопросам поэтики произведения: жанровому своеобразие, композиции образа, принципам психологизма, «диалектике души», нравственным исканиям главных героев и др. Б.М. Эйхенбаум в результате размышлений приходит к выводу, что «Эта философия истории, по существу своему, была, конечно, антиисторична и шла вразрез с общественными тенденциями» [Эйхенбаум, 2009, с. 245].

Историософские взгляды Толстого, понимание Толстым общественного развития привлекало внимание многих советских исследователей. В послевоенное время Н. Н. Гусев, Л. Д. Опульская, Э. Е. Зайденшнур и ряд других сделали многое для выяснения вклада Л. Н.

Толстого в формирование понимания исторического процесса. К этому же времени относится работа И. А. Потапова «Роман Л. Н. Толстого «Война и мир», в которой автор показал, как сочетание исторического и общечеловеческого приводило к обогащению реалистического метода Л. Н. Толстого – умению изобразить историческое движение и его направленность во внутреннем развитии героев романа [Потапов, 1970].

В конце XX – начале XXI века исследователи подходили к изучению романа «Война и мир» с точки зрения литературоведения, рассматривая автора в большей степени как художника, мыслителя. Исторические взгляды автора романа как бы отодвинулись на задний план. Из вышедших работ этого плана можно выделить сборник критических статей «Война из-за «Войны и мира»», в котором дается возможность современному читателю увидеть своеобразие и остроту литературной полемики вокруг романа Л. Н. Толстого «Война и мир».

Русским филологом, специалистом по зарубежной литературе, профессором А. М. Зверевым была задумана биография Л. Н. Толстого. Он воспринимал творчество писателя более широко и полемически в сравнении с предшественниками. Труд А. М. Зверева завершил литературовед В. А. Туниманов. Данная биография серии «Жизнь замечательных людей» «Лев Толстой» являет собой непривычное, нешаблонное представление о феноменальной личности Л. Н. Толстого. А. М. Зверев исследует творческий путь писателя, сопоставляя произведения Л. Н. Толстого с рядом европейских писателей. Ведя размышление о романе «Война и мир», который, по мнению ряда интерпретаторов, был романом о современности, а не об истории, исследователь замечает, что «археологом в литературе он (Толстой) в отличие от высоко им ценимого английского романиста Теккерея, все-таки себя не ощущал. Ему бы и в голову не пришло выдавать свою книгу за свидетельство непосредственного участника событий, следуя примеру Теккерея. Замысел требовал не историзма и не злободневности, а

вторжения в мир вечных вопросов человеческого бытия» [Зверев, 2006, с. 224]. Позиция А. М. Зверева и В. А. Туниманова состоит в том, что в романе «Война и мир» Л. Н. Толстого осуществлен «органичный сплав лирического и философского повествования, развернутого на фоне исторических событий, имевших громадное значение для национальной судьбы и для всего человечества» [Зверев, 2006, с. 228-229].

Новизна исследования: данное исследование дополняет имеющиеся.

Целью дипломной работы является анализ способа изображения исторических персонажей в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» на материале образа Наполеона.

В соответствии с поставленной целью нами были определены следующие задачи исследования:

1. Осмысление историософской концепции Л.Н. Толстого, как она изложена в романе «Война и мир»;
2. Анализ литературоведческих и литературно-критических оценок историософской концепции Л.Н. Толстого и принципов изображения исторических деятелей в романе «Война и мир»;
3. Инвентаризация и систематизация исторических персонажей романа Л.Н. Толстого «Война и мир»;
4. Анализ образа Наполеона в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»;
5. Осмысление толстовской концепции роли личности в истории на материале образа Наполеона в романе «Война и мир».

При написании дипломной работы нами были использованы следующие методы:

1. Историко-литературный метод обусловил исторический подход к изучению темы;

2. Типологический метод, в основе которого лежит сравнение. Этот метод позволил нам выявить сущностные признаки для классификации исторических героев романа Л.Н. Толстого «Война и мир».

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Первая глава посвящена историософской концепции Л. Н. Толстого романа «Война и мир». Вторая глава – историческим персонажам на страницах романа Л. Н. Толстого «Война и мир». В третьей главе речь пойдет о Наполеоне: о принципах создания образа, месте в системе персонажей, исторической роли.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИСТОРИОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Л.Н. ТОЛСТОГО В РОМАНЕ «ВОЙНА И МИР»

Роман «Война и мир» создавался на рубеже двух эпох, т. е. в переломный момент истории, и потому наполнен теми мыслями, которые возникали у Толстого в связи с общественными изменениями. И читателю, даже впервые открывшему роман, в глаза сразу бросается эта особенность. Некоторые из первых читателей отнеслись с неодобрением к тому, что местами роман переходит в трактат. Толстой сам сомневался, следует ли включать военно-исторические и философские рассуждения в основной текст. В одном из изданий он даже вынес их в отдельное приложение, но в дальнейшем вернул на место.

Толстой настаивал, что его философию жизни и истории нужно искать не только там, где она изложена специально, но в большей степени там, где роман – художественная картина, между строк. Неслучайно рассуждения автора стали внедряться в основной текст. Таким образом, теоретический анализ вырос из художественной мысли.

Литературовед С. Г. Бочаров писал о том, что «Толстому необходимо было понять и выразить свою современность, свою в высшей степени катастрофическую и кризисную эпоху, которую открыли 60-е годы, когда был написан роман» [Бочаров, 1978, с. 10]. Однако было бы преувеличенным утверждение о том, что автор создал роман о современности, но всё же это не совсем выдумка.

Толстой сам называл свое произведение «картиной нравов, построенных на историческом событии», а значит эти «нравы» принадлежат определенной эпохе. Если же обнаруживались параллели с современностью, то они не превращали книгу в «завуалированный отклик на актуальные

общественные вопросы» [Зверев, 2006, с. 224]. Толстой писал: «Цель художника не в том, чтобы неоспоримо разрешить вопрос, а в том, чтобы заставить любить жизнь в бесчисленных, никогда не истощимых всех ее проявлениях. Ежели бы мне сказали, что я могу написать роман, которым я установлю кажущееся мне верным воззрение на все социальные вопросы, я бы не посвятил и двух часов труда на такой роман, но ежели бы мне сказали, что то, что я напишу, будут читать теперешние дети лет через 20 и будут над ним плакать и смеяться и полюблять жизнь, я бы посвятил ему всю свою жизнь и все свои силы» [Толстой, 1865, <http://tolstoy.ru/online/90/61/>]. А потому вопросы и проблемы современности для искусства «не только не занимательны, но их просто не существует» [Зверев, 2006, с. 225].

Толстой понимал, что для того, чтобы его произведение осталось в литературе надолго, необходимо отодвинуть проблемы современности, ведь о них и не вспомнят завтра, т. к. на смену им придут новые и т. д. Он ставит основную задачу: поместить на страницы своей книги саму жизнь, которая заставит плакать, смеяться, любить ее. Данный замысел не требовал историзма, злободневности. Он требовал «вторжения в мир вечных вопросов человеческого бытия» [Зверев, 2006, с. 225]. После определения этой задачи Толстой, первоначально задумывая декабристскую хронику, сменил русло повествования, жанр которого долгое время не был ясен ни автору, ни критикам.

Писарев называл «Войну и мир» «образцовым произведением по части патологии русского общества <...>, ряд картин из жизни русского барства во времена Александра I» [Писарев, 1868, http://az.lib.ru/p/pisarew_d/text_0270.shtml]. Все интересы этой галереи, по Писареву, сводятся к успехам в карьере, преклонению перед властью, заключению выгодных браков. К этим выводам критик пришел, рассмотрев образы Бориса Друбецкого и Николая Ростова. Отметив более сложные

характеры Пьера Безухова, Андрея Болконского и Наташи Ростовой, он обошел их стороной.

Анненков в статье «Исторические и эстетические вопросы в романе гр. Л.Н. Толстого «Война и мир»» писал, что до половины третьего тома невозможно обнаружить главных действующих лиц романа и «узел романической интриги» [Анненков, 1868, http://dugward.ru/library/tolstoy/annenkov_istorich.html].

Тургенев, отмечая достоинства романической части «Войны и мира», писал о смехотворности части исторической, называя ее «кукольной комедией и шарлатанством». Характеры исторических лиц статичны. Тургенев называл философию Толстого «детской». Он «с недоумением спрашивал, отчего в этой книге все хорошие женщины оказываются самками да к тому же дурами, а «все порядочные люди тоже какие-то чурбаны»» [Зверев, 2006, с. 226]. Тургенев судил о «Войне и мире» исходя из критериев психологически достоверного романа, неприменимых к роману Толстого в связи с индивидуальностью писателя и характером жанра.

Произведение Толстого не укладывалось в рамки любого романа – социального, психологического, исторического и др. В статье, появившейся после выхода четвертого тома (1873), автор попытался выразить взгляд на свою книгу: ни роман, ни поэма, ни историческая хроника не подходили к определению ее жанра. Термин «эпопея» отсутствует у автора. В одном из черновиков эпилога Толстой писал: «... я старался писать историю народа» [Толстой, <http://tolstoy.ru/online/90/15/>]. Об этом он говорил и своей жене Софье Андреевне, которая в дневнике записала важное уточнение: «эту мысль любил Толстой «любил... вследствие войны 12-го года»» [Зверев, 2006, с. 227]. Однако войне 1812 года посвящены последние 2 тома, а не все произведение. Если термин «эпопея» соотносить с «историей народа», с изображением исторического процесса, то его применение ко всему произведению окажется не самоочевидным.

Как уже было сказано, Толстой больше всего в своем романе любил мысль народную. В 1812 году, в испытаниях войны, в кризисах проясняются настоящие ценности – любовь, здоровье, удовольствие, получаемое от искусства и др. Это в романе – предмет и цель изображения: «Жизнь между тем, настоящая жизнь людей с своими существенными интересами здоровья, болезни, труда, отдыха, с своими интересами мысли, науки, поэзии, музыки, любви, дружбы, ненависти, страстей шла, как и всегда, независимо и вне политической близости или вражды с Наполеоном Бонапарте и вне всех возможных преобразований» [Толстой, *том 6*, 1987, с. 157].

Философское видение явлений жизни, осмысление событий позволили Толстому увидеть, понять и передать их масштабность, размах, который далеко выходит за рамки военных действий. В них автор видит не только столкновение армий, а движение целых народов. Отсюда следует и само изображение войны во всех ее взаимосвязях с дипломатической, государственной, экономической сторонами жизни стран и народов. В круг своего философского осмысления Толстой включает французскую буржуазную революцию и все ее последствия, карьеру Наполеона и его политику, международные отношения в Европе времен наполеоновских войн и др.

Толстой дает обобщенную характеристику изображаемой эпохи в черновых вариантах рукописи: «Пишу о том времени, которое еще цепью живых воспоминаний связано с нашим, которого запах и звук еще слышны нам. Это время первых годов царствования Александра в России и первых годов могущества Наполеона во Франции.

Время между французской большой революцией и пожаром Москвы, то самое время, когда революция эта перестала быть идеей и стала силой, уже не спорившей, не доказывавшей, но материально дававшей себя чувствовать каждому, как подземный огонь, переставший светить, но начавший разрушать беспричинно и бессмысленно, как это казалось людям

того времени, то время, когда карта Европы перерисовывалась каждые две недели различными красками, голландцы, бельгийцы, итальянцы и маленькие немецкие народцы решительно не знали, какому политическому богу кланяться, в то время, когда маленькой человечек, в сереньком сертучке и круглой шляпе, с орлиным носом, коротенькими ножками, маленькими белыми ручками и умными глазами, воображал себе, что он делает историю, тогда как он был только самый покорный и забитый раб ее, когда этот человечек старался раздуваться в сообразное, по его понятиям, величие положения и, несмотря на умную и твердую натуру, при первом прикосновении земного величия, человеческой лести и поклонения, потерял свою умную голову и погиб, надолго еще оставаясь для толпы чем-то страшным и великим» [Толстой, <http://tolstoy.ru/online/90/13/>].

Обозначив исходную точку, которой оказался 1805 год, Толстой понимал, «что его цель совсем не в том, чтобы изобразить то время под знаком целостности и полноты исторического свидетельства» [Зверев, 2006, с. 221]. Для него было важно описать людей, которые не связаны с политикой.

Толстой подошел к проблеме о роли личности и народных масс в истории, которая стала философской основой романа «Война и мир». Его волновали вопросы о том, каков русский народ, как связаны между собой отдельные люди, составляющие это единое целое, кто может им руководить, направлять. Автор ставит вопрос о том, какая сила приводит в действие историю, и какова роль каждого отдельного человека в этом движении массы людей: «Если цель истории есть описание движения человечества и народов, то первый вопрос, без ответа на который все остальное непонятно, - следующий: какая сила движет народами?» [Толстой, *том 6*, 1987, с. 319]. Толстой не был согласен с мнением историков, что историей управляют отдельные исторические лица: «Но как скоро историки различных национальностей и воззрений начинают описывать одно и то же событие, то

ответы, ими даваемые, тотчас же теряют весь смысл, ибо сила эта понимается каждым из них не только различно, но часто совершенно противоположно» [Толстой, *том 6*, 1987, с. 320]. Жизнь народа, его судьба не может втиснуться в судьбу одного или нескольких лиц.

У Толстого было очень много разногласий с историками. Причины расхождений между его описаниями и рассказами историков он сформулировал в своей статье «Несколько слов по поводу книги «Война и мир»»: 1) историк должен представлять историческое лицо в историческом значении, а художник — «во всей его цельности, во всей сложности отношений ко всем сторонам жизни»; для историка при изображении исторических лиц «есть герои», а для художника «не может и не должно быть героев, а должны быть люди»; историк должен «подводить все действия исторического лица под одну идею, которую он вложил в это лицо», а художник «старается только понять и показать не известного деятеля, а человека» [Толстой, <http://tolstoy.ru/online/90/16/>]; 2) в описании исторических событий «историк имеет дело до результатов события, художник — до самого факта события» [Толстой, <http://tolstoy.ru/online/90/16/>]; 3) главный источник материала для историка — донесения начальников и главнокомандующего; художник же ничего из такого рода источников взять не может, более того, он отворачивается от них, отмечая в них ложь. Но, вместе с тем, Толстой утверждал, что «художник не должен забывать, что представление об исторических лицах и событиях, составившееся в народе, основано не на фантазии, а на исторических документах, насколько могли их сгруппировать историки; а потому, иначе понимая и представляя эти лица и события, художник должен руководствоваться, как и историк, историческими материалами» [Толстой, <http://tolstoy.ru/online/90/16/>]. О своем романе автор заявил: «Везде, где в моем романе говорят и действуют исторические лица, я не выдумывал, а

пользовался материалами, из которых у меня во время моей работы образовалась целая библиотека книг» [Толстой, <http://tolstoy.ru/online/90/16/>].

Писатель сравнивал историю, ее движение, с паровозом. Так что же движет этим паровозом? И Толстой дает ответ на этот вопрос: «Единственное понятие, посредством которого может быть объяснено движение народов, есть понятие силы, равной всему движению народов» [Толстой, *том 6*, 1987, с. 325]. Он не связывал эту силу, это движение с участием божественного, поскольку отрицал теологизм. По Толстому исторический процесс не подвластен решениям и воле Бога. Он писал, что возвратиться «к прежнему верованию в непосредственное участие божества в делах человечества» невозможно, т. к. «верованье разрушено, и потому необходимо объяснить значение власти» [Толстой, *том 6*, 1987, с. 327].

Источник власти, по Толстому, не в историческом лице, а вне его: «в тех отношениях к массам, в которых находится лицо, обладающее властью» [Толстой, *том 6*, 1987, с. 327]. «Власть есть совокупность воли масс, перенесенная выраженным или молчаливым согласием на избранных массами правителей» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 232].

Движущей силой истории являются массы, от воли которых зависит ход исторических событий. Но какова при этом роль принимающих конкретные решения полководцев, правителей, дипломатов?

Ни Наполеон, ни Александр I, ни Кутузов не были слепыми «исполнителями истории». Но они не были и ее творцами, более того, далеко не всегда становились ее действительными героями. «Наполеон в Бородинском сражении исполнял свое дело представителя власти так же хорошо и еще лучше, чем в других сражениях. Он не сделал ничего вредного для хода сражения: он склонялся на мнения более благоразумные; он не путал, не противоречил сам себе, не испугался и не убежал с поля сражения, а с своим большим тактом и опытом войны, спокойно и достойно исполнял

свою роль кажущегося начальствования» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 232]. Но и только – в том смысле, что он своим поведением не определил исход сражения: Наполеону «*казалось только*, что все дело происходило по воле его». В этом «казалось только» - суть проблемы. И таких примеров из текста можно привести много. Например, «Действия Наполеона и Александра, от слова которых зависело, казалось, чтобы событие свершилось или не свершилось – были так же мало произвольны, как и действие каждого солдата, шедшего в поход по жребию или по набору. Это не могло быть иначе потому, что для того, чтобы воля Наполеона и Александра (тех людей, от которых, казалось, зависело событие) была исполнена, необходимо было совпадение бесчисленных обстоятельств, без одного из которых событие не могло бы совершиться» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 7].

Как мы выяснили, по Толстому, никто не может «делать историю». Каждый может в ней только участвовать, но характер, способ участия могут быть различными. Это акцентировало вопрос о нравственной ответственности политических и военных деятелей, вопрос, который принадлежит к числу важнейших этических проблем истории.

Итак, исторические взгляды Толстого определяются его пониманием роли народных масс в истории, движение которых составляет ее первооснову. Народные массы, люди создают историю бессознательно, осуществляя личные дела. Философская же задача автора была продиктована художественной мыслью и связано с областью истории, с обоснованием причин событий прошлого.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ НА СТРАНИЦАХ РОМАНА «ВОЙНА И МИР»

Толстой писал не историю. Он создавал художественное произведение о героической эпохе России. Перед ним стояла очень трудная задача – изобразить эту эпоху. А для этого было необходимо обозначить переломные, решающие моменты истории русского народа, раскрыв их смысл, значение, роль, изобразить на страницах романа картину изменения отношений, взглядов на события и исторические лица.

Уже неоднократно мы говорили о причинах выбора Толстым 1812 года для повествования. Стержнем романа стали истории двух аристократических семей Ростовых и Болконских и незаконно рожденного сына очень богатого человека графа Кирилла Безухова. Этот роман представляет собой взаимодействие, сплетение частных историй этих семей с историей целого народа, с огромной важности событиями, в которых принимают участие исторические личности. Любая историческая эпоха связана с конкретными именами. В романе «Война и мир» исторические персонажи действуют и сосуществуют с вымышленными. Первые помогают создать относительно полную картину Александровского времени, вторые – атмосферу в русском обществе, общественные интересы.

Одной из задач нашей работы является систематизация исторических персонажей романа Толстого «Война и мир». Мы составили перечень собственных имен этих персонажей и разделили его на упомянутых и действующих.

Упомянутые исторические персонажи:

1. Августин (Алексей Васильевич Виноградский) – духовный писатель и проповедник;

2. Апраксин Степан Степанович – русский генерал;
3. Ауэрсперг Густав-Мориц – австрийский фельдмаршал;
4. Байков Илья Иванович – кучер Александра I;
5. Бассано Маре-Гуго-Бернар – французский политический деятель;
6. Бернадот Жан-Батист-Жюль – французский маршал;
7. Бертелеми – французский дипломат;
8. Бесьер Жан-Батист – французский маршал;
9. Богране Евгений – принц французской империи;
10. Браницкий Владислав Ксаверьевич – русский флигель-адъютант;
11. Брусье Жан-Батист – французский генерал;
12. Васильчиков Илларион Васильевич – русский генерал-адъютант;
13. Вилье Яков Васильевич – русский лейб-медик;
14. Вимпфен Макс – австрийский генерал;
15. Винцингероде Фердинанд Федорович – русский генерал;
16. Влоцкий – русский генерал-адъютант;
17. Врбна Рудольф – австрийский государственный деятель;
18. Вяземский Андрей Иванович – участник Английского клуба;
19. Вязмитинов Сергей Козьмич – петербургский генерал губернатор;
20. Гарденберг Карл-Август – прусский министр иностранных дел;
21. Гаугвиц Христиан-Август – прусский министр иностранных дел;
22. Гренвиль – английский посланник при дворе Александра I;
23. Гогенлоэ-Ингельфиген Фридрих-Людвиг – прусский генерал;
24. Голицын Александр Николаевич – обер-прокурор Синода;
25. Гурьев Михаил Васильевич – надворный советник;
26. Де-Кастре – адъютант Даву;
27. Дессе Жозеф-Мари – французский генерал;
28. Дмитриев-Мамонов Матвей Александрович – масон;
29. Дорохов Иван Семенович – русский генерал;
30. Дюронель Антуан-Жан-Огюст – французский генерал;
31. Екатерина Павловна – четвертая дочь Павла I;

- 32.Елизавета Алексеевна – жена Александра I;
- 33.Жерар Морис-Этьенн – французский маршал;
- 34.Жозефина Мария-Роза – жена Наполеона I;
- 35.Жорж Маргарита-Жозефина Веймар – актриса, находившаяся в связи с Наполеоном I;
- 36.Жюно Андох Д'Абрантес – французский генерал;
- 37.Зубов Платон Александрович – фаворит Екатерины II;
- 38.Кадудаль Жорж – организатор заговора против Наполеона I;
- 39.Каменский Михаил Федотович – русский генерал-фельдмаршал;
- 40.Каменский Николай Михайлович – русский генерал;
- 41.Кикин Петр Андреевич – русский генерал;
- 42.Клапаред Мишель – французский генерал;
- 43.Клаузевиц Карл фон – прусский генерал;
- 44.Компан Жан-Доминик – французский генерал;
- 45.Константин Павлович – брат Александр I;
- 46.Корвизар Жан-Никола – французский врач, первый медик Наполеона I;
- 47.Кросар – французский офицер;
- 48.Кутайсов Александр Иванович – русский генерал;
- 49.Ланской Василий Сергеевич – сенатор;
- 50.Леппих Франц – крестьянин, по проекту которого в Москве строился воздушный шар для военных действий против армии Наполеона I;
- 51.Любомирский Константин Ксаверьевич – русский флигель-адъютант;
- 52.Марин Сергей Никифорович – русский флигель-адъютант;
- 53.Маттерних Клемент-Венцель – австрийский дипломат;
- 54.Мешков Петр Алексеевич – частный поверенный разных лиц;
- 55.Михельсон Иван Иванович – русский генерал;
- 56.Моран Луи-Шарль – французский генерал;

57. Морков Аркадий Иванович – русский дипломат;
58. Моро Жан-Виктор – французский полководец;
59. Мортье Эдуард-Адульф-Казимир – французский маршал;
60. Мудров Матвей Яковлевич – профессор московского университета, врач;
61. Мутон-Дювере Режи-Бартелеми – французский генерал;
62. Неверовский Дмитрий Петрович – русский генерал;
63. Ней Мишель – французский маршал;
64. Новосильцов Николай Николаевич – попечитель Петербургского учебного округа и президент Академии Наук;
65. Ностиц Григорий Иванович – австрийский генерал;
66. Ольденбургский Петр-Фридрих-Людвиг – соправитель герцогства Ольденбургского;
67. Орлов Алексей Григорьевич – один из фаворитов Екатерины II;
68. Остерма-толстой Александр Иванович – русский генерал;
69. Парнетти – французский генерал;
70. Платов Матвей Иванович – русский генерал;
71. Прозоровский Александр Александрович – русский генерал-фельдмаршал;
72. Рамо – французский генерал;
73. Розенкампф Густав Андреевич – член комиссии составления законов;
74. Румянцев Николай Петрович – русский министр коммерции и министр иностранных дел;
75. Салтыков Николай Иванович – русский генерал-фельдмаршал;
76. Себастиани Орас – французский маршал;
77. Седморецкий – русский генерал;
78. Сеславин Александр Никитич – русский генерал;
79. Сорбье Жан-Бартелеми – французский генерал;

80. Строганов Павел Александрович – русский генерал-лейтенант, сенатор;
81. Талейран Перигор Шарль-Морис – французский политический деятель;
82. Толстой Николай Александрович – русский обер-гофмаршал;
83. Тормасов Александр Петрович – русский генерал;
84. Тутолмин Иван Васильевич – русский генерал-майор;
85. Тучков Николай Алексеевич – русский генерал;
86. Удино Шарль Николай – французский маршал;
87. Урусов Александр Михайлович – русский обер-камергер, член государственного совета;
88. Фабвье – французский полковник;
89. Фен Агатон-Жан-Франсуа – секретарь и историк Наполеона;
90. Фигнер Александр Самойлович – русский штабс-капитан артиллерии, партизан;
91. Фридрих-Вильгельм III – прусский король;
92. Фуше де Карейль Луи-Франсуа – французский генерал;
93. Шварц Федор Ефимович – русский полковник;
94. Шмит – австрийский генерал;
95. Штейн Генрих-Фридрих-Карл – прусский министр-реформатор;
96. Штраух – австрийский генерал;
97. Эйхен Федор Яковлевич – русский офицер;
98. Эссен Иван Иванович – русский генерал;
99. Яковлев Иван Алексеевич.

Упомянутые исторические персонажи в романе не имеют авторской характеристики.

Действующие исторические персонажи в списке расположены в порядке убывания их активности участия в сюжете (*в скобках обозначено*

количество глав, в которых действует персонаж и сколько раз встречается имя в тексте) (курсив мой. – Т. З.):

1. Наполеон I Бонапарт – император Франции (11 гл., 585);
2. Кутузов Михаил Илларионович – главнокомандующий русской армией (72 гл., 541);
3. Багратион Петр Иванович – русский генерал-лейтенант (31 гл., 159);
4. Александр I – император Российской империи (46гл., 130);
5. Растопчин Федор Васильевич – московский генерал-губернатор (25 гл., 130);
6. Балашев Александр Дмитриевич – русский генерал-адъютант (7 гл., 121);
7. Сперанский Михаил Михайлович – русский государственный деятель (8 гл., 86);
8. Бенигсен Леонтий Леонтьевич – русский генерал (22 гл., 78);
9. Барклай-де-Толли Михаил Богданович – русский генерал-лейтенант (17 гл., 53);
10. Мюрат Иоахим – французский маршал (18 гл., 49);
11. Пфуль Карл-Людвиг-Август – прусский генерал (5 гл., 45);
12. Долгоруков Петр Петрович – русский генерал-адъютант (9 гл., 44);
13. Даву Луи-Николя – французский маршал (9 гл., 42);
14. Вейротер фон Франц – австрийский генерал (8 гл., 39);
15. Ермолов Алексей Петрович – русский генерал (16 гл., 33);
16. Дохтуров Дмитрий Сергеевич – русский генерал (8 гл., 27);
17. Верещагин Михаил Николаевич (4 гл., 26);
18. Вольцоген фон Людвиг – русский генерал-майор (6 гл., 24);
19. Милорадович Михаил Андреевич – русский генерал (11 гл., 23);
20. Мишо-де-Боретур Александр Францевич – русский полковник (3 гл., 23);

21. Раевский Николай Николаевич – русский генерал (11 гл., 22);
22. Балага – ямщик (2 гл., 21);
23. Боссе Луи-Франсуа-Жозеф – французский писатель и придворный (3 гл., 21);
24. Аракчеев Алексей Андреевич – военный министр (3 гл., 19);
25. Коновницын Петр Петрович – русский генерал (9 гл., 19);
26. Мак Карл – австрийский генерал (10 гл., 19);
27. Козловский – русский полковник (3 гл., 18);
28. Лазарев – солдат Преображенского полка (1 гл., 14);
29. Бертье Луи-Александр – французский маршал (5 гл., 14);
30. Паулучи Филипп Осипович – французский генерал-адъютант (4 гл., 14);
31. Армфельт Густав-Мориц – русский генерал (4 гл., 13);
32. Волконский Петр Михайлович – русский генерал-фельдмаршал (5 гл., 14);
33. Чичагов Павел Васильевич – русский адмирал (2 гл., 13);
34. Ланжерон Александр Федорович – русский генерал (4 гл., 12);
35. Магницкий Михаил Леонтьевич – сотрудник Сперанского (4 гл., 12);
36. Толь Карл Федорович – русский генерал (6 гл., 12);
37. Уваров Федор Петрович – русский генерал (6 гл., 9);
38. Кайсаров Паисий Сергеевич – русский генерал (3 гл., 8);
39. Фердинанд Карл-Иосиф – австрийский эрцгерцог (3 гл., 8);
40. Чернышев Александр Иванович – русский генерал (2 гл., 8);
41. Шварценберг Карл-Филипп – австрийский фельдмаршал (3 гл., 8);
42. Лористон Александр-Жак-Бернар Ло – французский маршал (6 гл., 7);
43. Рапп Жан – французский генерал (1 гл., 7);
44. Орлов-Денисов Василий Васильевич – русский генерал (1 гл., 6);
45. Репнин Николай Григорьевич – русский генерал-адъютант (1 гл., 6);
46. Бельяр Огюстен – французский генерал (2 гл., 5);

- 47.Валуев Петр Степанович – главноначальствующий над Кремлевской экспедицией (3 гл., 5);
- 48.Греков Тимофей Дмитриевич – русский генерал-майор (1 гл., 5);
- 49.Коленкур Арман-Огюст – французский дипломат (3 гл., 5);
- 50.Франц I Иосиф-Карл – император Австрии (3 гл., 5);
- 51.Буксгевден Федор Федорович – русский генерал (3 гл., 4);
- 52.Витгенштейн Петр Христианович – русский генерал-фельдмаршал (4 гл., 4);
- 53.Жерве Андрей Андреевич – русский дипломат и государственный деятель (1 гл., 4);
- 54.Кочубей Виктор Павлович – русский министр внутренних дел (4 гл., 13);
- 55.Лопухин Петр Васильевич – русский министр юстиции (3 гл., 4);
- 56.Нарышкин Александр Львович – русский директор Императорских театров (1 гл., 4);
- 57.Ровиго де Анри-Жан-Мари-Рене Савари – французский генерал (1 гл., 4);
- 58.Столыпин Аркадий Алексеевич – русский сенатор (1 гл., 4);
- 59.Чарторижский Адам Адамович – русский министр иностранных дел (4 гл., 4);
- 60.Багговут Карл Федорович – русский генерал (1 гл., 3);
- 61.Беклешов Александр Андреевич – русский генерал-губернатор (1 гл., 3);
- 62.Ларрей Доминик-Жан – врач Наполеона (1 гл., 3);
- 63.Лелорм д'Идевиль – переводчик Наполеона (2 гл., 3);
- 64.Пржебышевский Игнатий Яковлевич – русский генерал (3 гл., 3);
- 65.Шишков Александр Семенович – русский государственный секретарь (3 гл., 3);
- 66.Аш Казимир Иванович – губернатор Смоленска (1 гл., 2);
- 67.Дюрок Жерар-Кристоф-Мишель – французский маршал (2 гл., 2);

- 68.Ланн Жан – французский маршал (1 гл., 2);
- 69.Мещерский – князь (1 гл., 2);
- 70.Сухтелен Павел Петрович – русский генерал-лейтенант; 1 гл., 2 раза;
- 71.Шнейдер – адъютант Кутузова (1 гл., 2);
- 72.Глинка Сергей Николаевич – русский писатель (1 гл., 1 раз);
- 73.Лемарруа Жан-Леонар-Франсуа – французский генерал-адъютант (1 гл., 1);
- 74.Рустан – мамелюк-телохранитель Наполеона (1 гл., 1).

В романе Толстого 361 глава. По нашим подсчетам исторические персонажи действуют в 194 главах. Это составляет более половины объема текста романа и отражает степень внедренности исторических персонажей в романический текст.

Мы соотнесли действующих персонажей с двумя смысловыми пластами: война и гражданская мирная деятельность. Однако строго соотнести их с тем или иным пластом нельзя. Поэтому мы составили третий список исторических персонажей, которые имели отношение к военному смысловому пласту, но автор не показал их участия в военных действиях.

В военных действиях прямое участие приняли следующие действующие исторические персонажи:

1. Наполеон I Бонапарт;
2. Кутузов Михаил Илларионович;
3. Багратион Петр Иванович;
4. Беннигсен Леонтий Леонтьевич;
5. Барклай-де-Толли Михаил Богданович;
6. Мюрат Иоахим;
7. Пфуль Карл-Людвиг-Август;
8. Долгоруков Петр Петрович;
9. Даву Луи-Николя;

10. Вейротер фон Франц;
11. Ермолов Алексей Петрович;
12. Дохтуров Дмитрий Сергеевич;
13. Милорадович Михаил Андреевич;
14. Мишо-де-Боретур Александр Францевич;
15. Раевский Николай Николаевич;
16. Коновницын Петр Петрович;
17. Макк Карл;
18. Лазарев;
19. Чичагов Павел Васильевич;
20. Ланжерон Александр Федорович;
21. Уваров Федор Петрович;
22. Фердинанд Карл-Иосиф;
23. Орлов-Денисов Василий Васильевич;
24. Репнин Николай Григорьевич;
25. Валуев Петр Степанович;
26. Греков Тимофей Дмитриевич;
27. Витгенштейн Петр Христианович;
28. Сухтелен Павел Петрович;
29. Багговут Карл Федорович.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что главной исторической фигурой романа Толстого, безусловно, является французский император и полководец Наполеон Бонапарт. Причем его главенство обеспечено не только наибольшим количеством упоминаний, но и проникновением его личности и деятельности не только в исторические события романа, но и в события личной, частной жизни. С первых страниц романа гости Анны Павловны Шерер открывают нам картину политической обстановки 1805 года. Мы слышим разговоры о Наполеоне, чья фигура

является олицетворением свободного человеческого духа. Но к фигуре Наполеона мы обратимся в третьей главе нашей работы.

Здесь же остановимся на характеристике других персонажей.

Второй по частотности предьявления исторической фигурой романа «Война и мир» является Михаил Илларионович.

Впервые главнокомандующий русской армией предстал перед читателем в сцене смотра русского полка в Браунау. Осматривая солдат своей армии, Кутузов видит не толпу, не массу, он узнает отдельных солдат и офицеров: «Кутузов прошел по рядам, изредка останавливаясь и говоря по нескольку ласковых слов офицерам, которых он знал по турецкой войне, а иногда и солдатам», он шел «медленно и вяло» [Толстой, *том 3*, 1987, с. 297-298]. Он видит тихую верность и преданность Тимохина и прекрасно чувствует алчность Долохова, который готов любой ценой вернуть себе чин. Хорошее расположение духа, с которым главнокомандующий осматривал армию, перешло и к солдатам.

Толстой в «Войне и мире», как правило, представлял события, картины, лица в восприятии кого-либо из персонажей.

Глазами князя Андрея мы видим Кутузова улыбающегося, слышим его голос «с приятным изяществом выражений и интонации», который заставлял вслушиваться в каждое слово [Толстой, *том 3*, 1987, с. 304].

На военном совете перед Аустерлицем автор изображает главнокомандующего сонным, в «расстегнутом мундире, из которого, как бы высвободившись, выплыла на воротник его жирная шея» [Толстой, *том 3*, 1987, с. 478].

На протяжении всего романа Кутузов не изменяется внешне. Он изображен старым человеком с седой головой, с «чисто промытыми

сборками шрама на виске <...>, где измайльская пуля пронизала ему всю голову», с вытекшим глазом [Толстой, *том 3*, 1987, с. 362].

Толстой изобразил Кутузова человеком, который знал цену человеческой жизни. Кутузов, которому знакомы простые человеческие чувства, признает с улыбкой: «Все мы не без слабостей» [Толстой, *том 3*, 1987, с. 299]. Отправляя Багратиона задерживать французов, главнокомандующий осознает, что вынужден отправить не просто армию солдат, а людей, его лицо «смягчилось, и слезы показались в его глазах» [Толстой, *том 3*, 1987, с. 362]. И мы наблюдаем, что Кутузов не меняется и внутренне. Он спокоен и мудр в сражениях 1805 и в войне 1812 года.

Во время Бородинской битвы Кутузов «не делал никаких распоряжений, а только соглашался или не соглашался на то, что предлагали ему» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 256]. Однако он слушал донесения, хотя и не интересовался смыслом слов, «отдавал приказания, когда это требовалось подчиненными» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 256].

Толстой выразил мудрость Кутузова в его понимании невозможности руководства сотнями тысяч человек, которые борются со смертью, в понимании, что «решают участь сраженья не распоряжения главнокомандующего, не место, на котором стоят войска, не количество пушек и убитых людей, а та неуловимая сила, называемая духом войска», за чем он и следил, чем он и руководил [Толстой, *том 5*, 1987, с. 256]. В этом понимании руководящей роли «духа войска» Кутузов, по Толстому, противостоит Наполеону.

Характер Кутузова верно определил литературовед В. Шкловский: «Характер Кутузова генерализован тем, что полководец сумел подчиниться воле народа, осознав его чувства и проникнув в настроение армии» [Шкловский, 1963, с. 378]. И в этом Кутузов оказался мудрее Наполеона,

гениального полководца: главнокомандующий русской армии понял характер этой войны.

Первое сражение, описанное Толстым на страницах романа, было Шенграбенское 1805 года. Одним из центральных образов этого сражения, который заключает в себе идею героизма, стал князь Багратион, которого Кутузов послал для задержания французов. Его появление мы наблюдаем глазами князя Андрея. Перед сражением Багратион изображен уставшим с «полузакрытыми мутными, как будто невыспавшимися глазами» [Толстой, *том 3*, 1987, с. 375]. Он равнодушно оценивал все, что происходило вокруг него, в знак согласия каждый раз наклоняя голову. Благодаря такой его манере поведения расстройство начальников сменялось спокойствием, солдаты становились храбрее и веселее.

Однако в разгар сражения его облик меняется. Теперь лицо Багратиона «выражало ту сосредоточенную и счастливую решимость, которая бывает у человека, готового в жаркий день броситься в воду и берущего последний разбег. Не было ни невыспавшихся, тусклых глаз, ни притворно глубокомысленного вида: круглые, твердые, ястребиные глаза восторженно и несколько презрительно смотрели вперед, очевидно, ни на чем не останавливаясь, хотя в его движениях оставалась прежняя медленность и размерность» [Толстой, *том 3*, 1987, с. 380]. Толстой рисует Багратиона на поле сражения среди офицеров и рядовых солдат. На просьбу полкового командира отъехать в более безопасное место он отвечает: «Наше дело привычное, а вы ручки намозолите» [Толстой, *том 3*, 1987, с. 381]. Во время же Аустерлицкого сражения полководцу удастся вывести с поля боя свое войско. Автор подчеркивает талант Багратиона-полководца, умеющего настроить и повести за собой людей, знающего все тонкости военного дела: «Но героем из героев был князь Багратион <...>. В лице его отдавалась честь боевому, простому, без связей и интриг, русскому солдату» [Толстой, *том 4*, 1987, с. 17].

Для Кутузова и Багратиона все личное теряет значение, когда им приходится действовать. Они делают все естественно и просто.

Со смысловым пластом гражданской мирной деятельности мы соотнесли следующих исторических персонажей:

1. Александр I;
2. Растопчин Федор Васильевич;
3. Балашев Александр Дмитриевич;
4. Верещагин Михаил Николаевич;
5. Балага;
6. Боссе Луи-Франсуа-Жозеф;
7. Армфельт Густав-Мориц;
8. Волконский Петр Михайлович;
9. Магницкий Михаил Леонтьевич;
10. Чернышев Александр Иванович;
11. Лористон Александр-Жак-Бернар Ло;
12. Коленкур Арман-Огюст;
13. Франц I Иосиф-Карл;
14. Жерве Андрей Андреевич;
15. Кочубей Виктор Павлович;
16. Лопухин Петр Васильевич;
17. Нарышкин Александр Львович;
18. Ровиго де Анри-Жан-Мари-Рене Савари;
19. Столыпин Аркадий Алексеевич;
20. Чарторижский Адам Адамович;
21. Беклешов Александр Андреевич;
22. Ларрей Доминик-Жан;
23. Лелорм д'Идевиль;
24. Шишков Александр Семенович;
25. Аш Казимир Иванович;

- 26.Дюрок Жерар-Кристоф-Мишель;
- 27.Мещерский;
- 28.Глинка Сергей Николаевич.

Наряду с императором Франции был упомянут и российский император – Александр I. Сама хозяйка салона Анна Шерер называет его «благодетелем», «добрым и чудным государем», отмечая «всю высоту души императора Александра», который «ничего не хочет для себя и все хочет для блага мира» [Толстой, *том 3*, 1987, с. 159].

Впервые увидев своего императора на смотре войск, Николай Ростов испытал чувство самозабвения, «гордого сознания могущества» государя [Толстой, *том 3*, 1987, с. 458]. Александр, глазами Ростова, прекрасен во всем: он красив, молод, его голос «ласковый», «звучный негромкий», лицо «приятное», «молодое и счастливое» [Толстой, *том 3*, 1987, с. 459]. Даже после поражения русских войск, когда император был бледный, «щеки его впали и глаза ввалились», Николай по-прежнему обожает его [Толстой, *том 3*, 1987, с. 511].

Открывая третий том романа, мы видим императора Александра I и картину происходящего в государстве уже глазами автора. Когда французские войска стояли на берегу реки Неман и ожидали лишь приказа, чтобы начать войну, Александр «более месяца уж жил в Вильне, делая смотры и маневры. Ничто не было готово для войны, которой все ожидали. <...> Общего начальника над всеми армиями не было, и император не принимал на себя этого звания» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 14]. 13 июня, когда Наполеон отдал приказ о переходе через Неман, когда французская армия пересекла русскую границу, император Александр был на бале.

По Толстому, от любых переговоров Александр отказывался потому, что был обижен, лично оскорблен, т. е. действовал исходя из личных целей. Автор обвиняет императора в эгоизме, в отсутствии чувства ответственности

за свой народ. Толстой не говорит о том, что история складывается из решений, принятых тем или иным историческим деятелем. Наоборот, воля «тех людей, от которых, казалось, зависело событие» могла быть исполнена благодаря совпадению множества обстоятельств, «без одного из которых событие не могло бы вершиться. Необходимо было, чтобы миллионы людей в руках которых была действительная сила, солдаты, которые стреляли, везли провиант и пушки, надо было, чтобы они согласились исполнить эту волю единичных и слабых людей и были приведены к этому бесчисленным количеством сложных, разнообразных причин» [Толстой, том 5, 1987, с. 7-8].

Александр подан Толстым внешне уважительно, но по сути, критически, т. к. в военном и психологическом противостоянии Наполеону российский император во многом проигрывает. Альтернативной Наполеону фигурой становится не российский император, а полководец Кутузов. В романе прямо говорится о нежелании Александра назначить Кутузова главнокомандующим. Толстой в своем романе воспроизводит господствовавшую в армии и в обществе оценку событий, согласно которой эта война была народной, и «иностранцы» - такие, например, как Барклай де Толли, - не могли понять ее глубинный смысл и не могли обеспечить победный итог. Это несправедливая точка зрения, не подтверждаемая историческими фактами, однако именно она возобладала в романе. Выразитель авторской концепции истории князь Андрей во время беседы с Пьером восклицает: «Они всю Европу отдали *ему* и приехали нас учить – славные учителя!» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 218]. «Пока Россия была здорова, ей мог служить чужой, и был прекрасный министр, но как только она в опасности, нужен свой, родной человек» - говорит он [Толстой, *том 5*, 1987, с. 215].

Список исторических персонажей, находящихся между двумя смысловыми пластами: война и гражданская мирная деятельность:

1. Сперанский Михаил Михайлович;

2. Вольцоген фон Людвиг;
3. Аракчеев Алексей Андреевич;
4. Бертье Луи-Александр;
5. Паулучи Филипп Осипович;
6. Толь Карл Федорович;
7. Кайсаров Паисий Сергеевич;
8. Шварценберг Карл-Филипп;
9. Рапп Жан;
10. Бельяр Огюстен;
11. Буксгевден Федор Федорович;
12. Козловский;
13. Ланн Жан;
14. Лемарруа Жан-Леонар-Франсуа;
15. Шнейдер.

При описании службы князя Андрея для полноты картины Александровского времени Толстому было необходимо изобразить комиссии военных уставов, куда Болконский был определен «без жалованья, членом» Аракчеевым, описанным весьма лаконично. Все, что знал Болконский о военном министре, «мало внушало ему уважения к этому человеку» [Толстой, том 4, 1987, с.166]. Князь Андрей увидел «сорокалетнего человека с длинною талией, с длинною, коротко-обстриженною головою и толстыми морщинами, с нахмуренными бровями над каре-зелеными тупыми глазами и висячим красным носом» [Толстой, *том 4*, 1987, с. 167].

Более подробно Толстой описывает государственного деятеля Сперанского. Сначала князь Андрей видел в Сперанском «разумного, строго-мыслящего, огромного ума человека, энергией и упорством достигшего власти и употребляющего ее только для блага России», «идеал вполне разумного и добродетельного человека» [Толстой, *том 4*, 1987, с. 174-175]. Однако в скором времени Болконский разочаровывается в нем. Он видит

Сперанского в дружеском кругу и домашней обстановке. Смех и непринужденность в доме государственного деятеля кажутся Болконскому неискренними, неестественными, фальшивыми. Его «странно поразил» «звонкий, тонкий смех государственного человека», «похожий на тот, каким смеются на сцене» [Толстой, *том 4*, 1987, с. 214]. Князю Андрею, глядя в «зеркальные» глаза Сперанского, стало смешно «как он мог ждать чего-нибудь от Сперанского и от всей своей деятельности, связанной с ним, и как мог он приписывать важность тому, что делал Сперанский» [Толстой, *том 4*, 1987, с.216].

Такие детали при описании персонажа Толстой вводит для того, чтобы изобразить его «живым человеком со своими уникальными способностями» [Зверев, 2006, с.233].

Сперанский присутствует на страницах лишь 8 глав второго тома романа. Однако роль его в романе существенная. В одном из черновиков Толстой называет его «гражданским Наполеоном». Там же автор пишет, что князю Андрею был интересен Сперанский «как выражение новых идей и протест против старых» [Толстой, <http://tolstoy.ru/online/90/13/>]. Декабрист Николай Тургенев в запрещенной на родине книге «О России и русских» дает следующую оценку Сперанскому: «Человек, неспособный вдохнуть живую душу в свои предприятия, потому что он сам был лишен души» [Зверев, 2006, с. 236]. В следующей главе мы рассмотрим образы Наполеона и Сперанского в сопоставлении.

Н.Н. Страхов в своей большой работе о романе «Война и мир» отмечает два рода героизма, заимствуя определения у Ап. Григорьева: героизм «деятельный» и героизм «страдательный, спокойный, терпеливый» [Страхов, 1984, с. 332]. Героизм страдательный олицетворяют, по Страхову, такие исторические деятели, как Кутузов, Багратион, Дохтуров, Коновницын и «вообще вся масса наших военных и вся масса русского народа».

При этом, с точки зрения Страхова, «Толстой, очевидно, с величайшим сочувствием относится к страдательному или смирному героизму» [Страхов, 1984, с. 332].

Ко второй категории, т. е. к категории деятельного героизма критик относит не только французов, особенно выделяя Наполеона, но и множество русских лиц, например, Растопчин, Ермолов, Милорадович. К этой категории, по мнению Страхова, Толстой «мало питает сочувствия» [Страхов, 1984, с. 332].

Более того, «весь рассказ «Войны и мира» как будто имеет целью доказать превосходство смиренного героизма над героизмом деятельным, который повсюду оказывается не только побежденным, но и смешным, не только бессильным, но и вредным» [Страхов, 1984, с. 332-333].

Таким образом, мы составили перечень собственных имен исторических персонажей, среди которых определили группу упомянутых и группу действующих в сюжете романа персонажей. Определив количество глав, в которых действуют исторические персонажи и частотность употребления их имен, нам удалось определить степень их внедренности в романический текст.

Характеристики Кутузова, Багратиона, Александра I, Сперанского, Аракчеева помогут нам раскрытию образа императора Наполеона в следующей части нашей работы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НАПОЛЕОН: ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА, МЕСТО В СИСТЕМЕ ПЕРСОНАЖЕЙ, ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ

Образ Наполеона занимает в романе большое место, и не только по объему, как мы выяснили это во второй главе нашей работы, но и по своему значению в идейно-художественном содержании романа. Его понимание важно для восприятия всего романа.

Роман «Война и мир» поколебал традиционные представления о Наполеоне.

Наполеон – первый, о ком упоминается на страницах романа. Для эпохи начала XIX века его фигура является олицетворением дерзости свободного человеческого духа. Полагаясь лишь на собственные силы и удачу, он совершил головокружительную карьеру. «Плох тот солдат, который не стремится стать маршалом», - формулирует Наполеон. Он заражает современников мечтой о славе, власти, могуществе, в то же время он внушает им ужас неразборчивостью в средствах, страшным принципом «победителей не судят».

Как мы уже говорили, Толстой в романе представлял картины, лица, события в восприятии кого-либо из персонажей, сквозь их субъективную призму. Это один из способов создания образа Наполеона.

О Наполеоне дискутируют в салоне светской дамы Анны Павловны Шерер. По вечерам в ее доме собирается весь цвет аристократии, чтобы обсудить актуальные новости из мира политики, а заодно и поговорить о делах менее масштабных, связанных с жизнью людей их круга. Как видно из содержания первых страниц романа, тон задает сама хозяйка, которая говорит о городах Генуе и Лукке, превратившихся в поместья Бонапарта. Это произошло по причине захватнической политики Наполеона. Фрейлина,

разгоряченная разговорами, восклицает: «Нашему доброму и чудному государю предстоит величайшая роль в мире, и он так добродетелен и хорош, что бог не оставит его, и он исполнит свое призвание задавить гидру революции, которая теперь ужаснее в лице этого убийцы и злодея» [Толстой, *том 3*, 1987, с. 159].

Андрей Болконский воспроизвел фразу, произнесенную Бонапартом во время коронации: «Бог дал мне корону. Горе тому, кто ее тронет». Князь не сомневается, что «Наполеон как человек велик на Аркольском мосту, в госпитале в Яффе, где чумным подает руку» [Толстой, *том 3*, 1987, с. 180], но при этом уверен, что другие его поступки не могут быть оправданы. Другие поступки – это расстрел герцога Энгиенского, защитника власти Бурбонов. Об этой казни виконт Мортемар сказал: «После убийства герцога даже самые пристрастные люди перестали видеть в нем героя» [Толстой, *том 3*, 1987, с. 177].

О Наполеоне выскажутся и другие гости салона. Например, молодой и наивный Пьер Безухов защищал Наполеона: «Наполеон велик, потому что он стал выше революции, подавил ее злоупотребления, удержав все хорошее, - и равенство граждан, и свободу слова и печати, - и только потому приобрел власть» [Толстой, *том 3*, 1987, с. 178]. Пьер признавал за французским императором «величие души». Он не защищал убийств французского императора, но расчет его действий во благо империи, готовность взять на себя столь ответственное дело – поднять революцию – это казалось Безухову настоящим подвигом, силой великого человека. Он не понимает, что император Наполеон предал революцию. Маленькая княгиня ужаснется количеству убитых Наполеоном пленных в Африке. Старый князь Болконский в Лысых Горах при встрече с сыном произнесет: «А! Воин! Бонапарта завоевать хочешь? Примись хоть ты за него хорошенько, а то он этак скоро и нас своими подданными запишет» [Толстой, *том 3*, 1987, с. 276]. Граф Ростов, характеризуя разговоры сына, отметит: «Бонапарте всем голову

вскружил; все думают, как это он из поручиков попал в офицеры» [Толстой, том 3, 1987, с. 205].

Таким образом, становится очевидным, что Наполеон был слишком заметной фигурой на политическом небосклоне, и не говорить о нем было просто невозможно, тема витала в воздухе. Как подчеркивает Н.Г. Долинина, «заняты им – каждый по-своему, и в жизни каждого из них занимает немало места зловещая и величественная фигура маленького человека в сером сюртуке и треугольнике» [Долинина, 1989, с. 78].

Предметом своей критики Толстой делает Наполеона, когда тот уже облечен безграничной властью, избалован почестями, когда в нем уже не осталось человека.

Впервые Наполеон появляется в романе на Праценских высотах во время Аустерлицкого сражения. Но перед тем, как его показать, автор заставляет читателя сначала услышать многоголосое «ура», которое раздалось в рядах французской армии. В Тильзите при заключении мира мы снова слышим крики французов «Vive L'Empereur», тем самым, показывая, что они чествуют своего императора, русские же кричали «ура». На реке Неман, при переходе русской границы, французы, найдя глазами своего императора, «кидали вверх шапки и кричали «Vive L'Empereur»» [Толстой, том 5, 1987, с. 11]. При описании этой переправы Толстой считает нужным упомянуть, что здравицы и чествования надоедали Наполеону. В то же время они вскружили императору голову и толкали его, ослепленного славой, на новые завоевания.

Под небом Аустерлица раненый князь Андрей увидит, наконец, своего кумира, однако в эту минуту он размышляет о ничтожности Наполеона: «Он знал, что это был Наполеон – его герой, но в эту минуту Наполеон казался ему столь маленьким, ничтожным человеком в сравнении с тем, что происходило теперь между его душой и этим высоким, бесконечным небом с

бегущими по нем облаками» [Толстой, том 3, 1987, с. 516]. Болконский отказывается от своего стремления к этому идеалу. В его душе, помимо честолюбия, были сильны чувство долга и справедливости, в силу которых он должен был понять свою ошибку.

Толстой использовал прием противопоставления для раскрытия образа французского императора.

Сопоставление образов двух императоров: Наполеона и Александра I очевидно.

Решающее в развитии международной политики историческое событие – Тильзитский мир, во время которого состоялась встреча двух императоров. Эту сцену мы видим глазами Николая Ростова. Два императора представлены на контрасте. Ростов по-прежнему с обожанием смотрел на своего государя, вновь отметив его «ласковое выражение». Наполеон же имел «неприятно-притворную улыбку» [Толстой, том 4, 1987, с. 151]. В противовес «ласковому» голосу Александра Николай слышит «резкий, точный, договаривающий каждую букву» голос французского императора [Толстой, том 4, 1987, с. 152]. Как и князь Андрей на поле Аустерлица, так и Ростов отмечает малый рост французского императора. Уже здесь мы замечаем деталь, которая будет неоднократно обозначена в романе – «маленькая белая рука» Наполеона [Толстой, том 4, 1987, с. 153]. Несмотря на все это, императоры держали себя равными друг с другом, что поразило Николая, «будто эта близость с государем естественна и привычна ему (*Наполеону*), как равный обращался с русским царем» [Толстой, том 4, 1987, с. 151].

Александр I и Наполеон – разного типа императоры. Однако, по Толстому, оба уверены в том, что в праве определять судьбы народов. Направляя свои войска на Россию, произнося громкие фразы такие, как, например, реакция Александра на нападение на государство: «Я помирюсь

только тогда, когда ни одного вооруженного неприятеля не останется на моей земле», - оба императора, как мы ранее уже говорили, не определяют ничего в истории, не управляют ею. История движется обычной повседневной жизнью народа, любимого Толстым.

Нельзя сказать, что Александр I и Наполеон были только исполнителями воли истории, «ярлыками» исторических событий, но они и не были ее героями: «Наполеон в Бородинском сражении исполнял свое дело представителя власти так же хорошо и еще лучше, чем в других сражениях. Он не сделал ничего вредного для хода сражения: он склонялся на мнения более благоразумные; он не путал, не противоречил сам себе, не испугался и не убежал с поля сражения, а с своим большим тактом и опытом войны, спокойно и достойно исполнял свою роль кажущегося начальствования» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 232]. Однако ни своим полководческим опытом, ни личным мужеством он своим поведением не определил исход сражения: Наполеону *казалось только*, что все происходило по его воле. Толстой пишет: «... для того, чтобы воля Наполеона и Александра (тех людей, от которых, казалось, зависело событие) была исполнена, необходимо было совпадение бесчисленных обстоятельств, без одного из которых событие не могло бы совершиться» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 7]. Толстой низводит обоих императоров, которые считали себя историческими героями, в особенности Наполеон, с пьедестала, ведь для автора их решения и поступки лишены морального оправдания. Ложными, по Толстому, являются утверждения о том, что именно благодаря воле Наполеона войска Франции прибыли в Россию, а по воле Александра, назначившего Кутузова на роль главнокомандующего армией без особенного желания, французские войска ушли.

Толстой один из первых в мировой литературе развеял, разрушил авторитет императора-завоевателя, который поддерживался на протяжении десятилетий многими писателями.

Однако Толстой не умаляет личных способностей Наполеона. Французский император показан в своих воинских успехах полководцем, прекрасно разбирающимся в боевой обстановке. В романе говорится о разнообразии военно-тактических приемов, примененных Наполеоном на Бородинском поле: были испробованы «все те прежние приемы, бывало неизменно увенчиваемые успехом: и сосредоточение батарей на один пункт, и атака резервов для прорывания линии, и атака кавалерии железных людей» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 253]. Но военные знания и навыки Наполеона мало интересовали Толстого-философа.

У Наполеона в романе есть двойник – относительно князя Андрея. Это русский министр Сперанский – фигура чрезвычайно заметная на фоне эпохи, инициатор тех либеральных реформ, которые общество с нетерпением ожидало от правления Александра I. Однако «нежная белизна лица и особенно рук, несколько широких, но необыкновенно пухлых, нежных и белых» Сперанского [Толстой, *том 4*, 1987, с. 170] напоминают читателю маленькую белую руку Наполеона, и читатель понимает, что и в данном случае грандиозные планы не будут осуществлены. Сходство подчеркивается многократно. Так, они оба говорят резко, выговаривая каждый слог. Обоих – Наполеона и Сперанского – мы видим глазами князя Андрея. Восхищаясь ими обоими, он в них разочаровался: в Наполеоне – на поле Аустерлица, в Сперанском – на приеме в доме государственного деятеля.

Самое активное участие в сюжете, как мы выяснили в предыдущей главе, принимают Наполеон и Кутузов. И это неудивительно. В целях критики самовозвеличения Наполеона Толстой противопоставил ему Кутузова. Эти герои являются антиподами.

Наполеон и Кутузов даны у Толстого, как люди, с бытовыми чертами.

Кутузов через весь роман проходит без изменений во внешности: на его «пухлом, изуродованном раной», «живом» лице с «ласковыми глазами»

всегда есть «чуть заметная улыбка», разговаривал главнокомандующий всегда «с приятным изяществом и интонации, заставлявшим вслушиваться в каждое неторопливо сказанное слово» [Толстой, *том 3*, 1987, с. 304]. Даже его «огромная толщина тела» изображена автором с теплотой. Толстой намеренно подчеркивает внешнюю немощь, стариковскую тучность и дряблость тела главнокомандующего, тем самым показывая, что героем может быть человек, не имеющий героической внешности. На протяжении всего романа он мудрый и понимающий.

В первых двух томах французского императора мы видим глазами героев: Пьера Безухова, Андрея Болконского, Николая Ростова. Во второй части эпопеи раскрывается позиция самого автора, где он последовательно развенчивает ореол ложного величия Наполеона.

Кутузов тоже дан сквозь призму взглядов других героев. Прежде всего – это взгляд и оценки того же Андрея Болконского, которому автор доверил многие свои важные историко-философские и религиозные идеи. Очень интересен в этом плане и эпизод – совет в Филях, где мы видим Кутузова глазами крестьянской девочки Малаши, не понимающей содержания разговора, но сочувствующей «дедушке».

Наполеона Толстой рисует «маленьким человеком в сером сюртуке» с «круглым животом», «жирными ляжками коротких ног», «широкими толстыми плечами» и «маленькой белой и пухлой рукой» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 13, 25, 27]. В отличие от приятного голоса Кутузова, голос французского императора «резкий, точный <...>, договаривающий каждую букву» [Толстой, *том 4*, 1987, 152].

Для Толстого Кутузов – человек, который «ничего не говорил о себе, не играл никакой роли, казался всегда самым простым и обыкновенным <...> и говорил самые простые и обыкновенные вещи» [Толстой, *том 6*, 1987, с. 197]. Наполеон же для него – человек, для которого «было не ново

убеждение в том, что присутствие его на всех концах мира, от Африки до степей Московии, одинаково поражает и повергает людей в безумие самозабвения» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 13].

Описание битвы при Бородине Толстой поместил в третий том романа в двадцати главах. Из них семь глав посвящены Наполеону, Кутузову – одна. Кутузов «сидел, понутив седую голову и опустившись тяжелым телом, на покрытой ковром лавке» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 256]. Он не отдавал никаких распоряжений. Одному из адъютантов он говорит: «Поезжай <...> и подробно узнай, что и как» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 256] Просит Ермолова: «Съезди, голубчик, <...> посмотри, нельзя ли что сделать» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 257]. Наполеон же наоборот: он диктует приказы, отдает распоряжения, объезжает позицию, разглядывает местность, принимает посланцев.

Для Кутузова армия – не серая масса, а люди, которые борются со смертью. Для Наполеона армия – пешки в, *казалось бы*, его игре. Французский император равнодушен к человеческим жертвам.

«Простая, скромная, и потому истинно величественная фигура эта (*Кутузов*) не могла улечься в ту лживую форму европейского героя (*Наполеон*), мнимо управляющего людьми, которую придумала история» - в этих словах выражено отношение Толстого к главнокомандующему русской армии, олицетворяющему истинный героизм [Толстой, *том 6*, 1987, с. 199-200].

Кутузов умеет чувствовать других людей, понимать их. Он ласков с Денисовым, жалеет князя Андрея, благословляет Багратиона. Способности понимать других людей Наполеон у Толстого лишен, он всегда занят собой.

Когда денщик Ростова попадает в плен к французам, его отводят к императору, который приходит к выводу, что пленный не имеет представления о том, с кем он говорит. Однако Лаврушка понимал, что это

сам Наполеон, «и присутствие Наполеона не могло смутить его больше, чем присутствие Ростова или вахмистра с розгами, потому что не было ничего у него, чего бы не мог лишить его ни вахмистр, ни Наполеон» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 139]. При этой встрече Лаврушка, угадав в Наполеоне «тщеславие и мелочность», произносит фразу, которую переводчик передал императору без окончания: «Знаем, у вас есть Бонапарт, он всех в мире побил, ну да об нас другая статья...» [Толстой, *том 5*, 1987, с. 139, 140]. Наполеон, довольный тем, что его восхваляют, отпустил денщика. Простой, хитрый Лаврушка «обвел вокруг пальца властелина всей Европы» [Долинина, 1989, с. 102]. Этот короткий эпизод показывает, что Наполеон не понимает людей.

Толстой показал и как боготворили Наполеона, и как он сам все время желал казаться великим человеком, как он разыгрывает роль великого человека. Император чувствует себя в роли избранника истории. Он произносит речи и жестикулирует так, будто это все будет записано навечно.

Образ Наполеона в романе является одним из системообразующих образов исторического пласта романа.

Наполеон в философской концепции Толстого – вовсе не выдающийся человек. В его личности писатель подчеркивает честолюбие, граничащее с безумием, манией величия. Толстовский Наполеон – олицетворение эгоизма и индивидуализма. Миф о непобедимости французского императора был разрушен благодаря приемам, с помощью которых он был создан Толстым: противопоставление Наполеона с Александром I и Кутузовым; прием раскрытия образа через восприятие другими персонажами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В романе «Война и мир» Толстой предстает перед читателем не только как писатель, а как философ и историк. Питая глубокий интерес к истории и философии, он создал собственную историософскую концепцию, которую выразил в своем романе.

Автор поднимает вопрос о роли личности и народных масс в истории. Этот вопрос становится философской основой его романа. Изучив необходимый материал, проанализировав мнения историков, Толстой приходит к выводу: движущей силой истории являются массы, от их воли зависит ход исторических событий.

Главной исторической фигурой романа Толстого, безусловно, является французский император и полководец Наполеон Бонапарт. Причем его главенство обеспечено не только наибольшим количеством упоминаний, но и проникновением его личности и деятельности не только в исторические события романа, но и в события личной, частной жизни.

В лице Наполеона художник как будто хотел представить нам душу человеческую в ее слепоте, хотел показать, что героическая жизнь может противоречить истинному человеческому достоинству, - что добро, правда и красота могут быть гораздо доступнее людям простым и малым, чем иным великим героям. Простой человек, простая жизнь поставлены поэтом выше героизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Толстой, Л.Н. Война и мир: Собр. Соч. в двенадцати томах. Т. 3, 4, 5, 6 / Л.Н. Толстой. – М.: Правда, 1987.
2. Айхенвальд, Ю.И. Силуэты русских писателей / Ю.И. Айхенвальд. – М.: Республика, 1994. – С. 217-242.
3. Бабаев, Э.Г. Очерки эстетики и творчества Л.Н. Толстого / Э.Г. Бабаев. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 198 с.
4. Бирюков, П.И. Биография Л.Н. Толстого. В 2 кн.: Кн. 1 / П.И. Бирюков. – М.: Алгоритм, 200. – 525 с.
5. Бочаров, С.Г. Роман Л.Н. Толстого «Война и мир» / С.Г. Бочаров. – Изд. 4-е. – М.: Худож. Лит., 1987. – 156 с.
6. Бочаров, С.Г. О художественных мирах / С.Г. Бочаров. – М.: Сов. Россия, 1985. – 296 с.
7. Вайль, П. Мозаика эпопеи Толстого / П. Вайль, А. Генис. – М.: Родная речь. 1995.
8. Галаган, Г.Я. Л.Н. Толстой. Художественно-эстетические искания / Г.Я. Галаган; [отв. ред. Б.И. Бурсов]; АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Л.: Наука, 1981. – 174 с.
9. Гинзбург, Л.Я. О психологической прозе / Л.Я. Гинзбург. – М.: Intrada, 1999. – 416 с.
10. Громов, П.П. О стиле Льва Толстого: «диалектика души» в «войне и мире» / П.П. Громов. – Л.: Худож. Лит., 1977. – 484 с.
11. Долинина, Н.Г. По страницам «Войны и мира»: заметки о романе Л.Н. Толстого «Война и мир» / Н.Г. Долинина. – Изд. 3-е. – Л.: Детская литература, 1989. – 256 с.
12. Зайденшнур, Э.Е. «Война и мир» Л.Н. Толстого. Создание великой книги / Э.Е. Зайденшнур. – М.: Книга, 1966. - 403 с.
13. Зверев, А. Лев Толстой / А. Зверев, В. Туниманов. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 782 с.

- 14.Ищук, Г.Н. Лев Толстой с читателем / Г.Н. Ищук; ред. С. Розанова. – М.: Книга, 1984. – 191 с.
- 15.Камянов, В.И. Поэтический мир эпоса: о романе Л. Толстого «Война и мир» / В.И. Камянов. – М.: Советский писатель, 1978. – 295 с.
- 16.Ломунов, К.Н. Эстетика Льва Толстого / К. Н. Ломунов. – М.: Современник, 1972. – 479 с.
- 17.Мережковский, Д.С. Л. Толстой и Достоевский; вечные спутники: Очерки / Д.С. Мережковский. – М.: Республика, 1995. – 623 с.
- 18.Опульская, Л.Д. Роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир» / Л.Д. Опульская. – М.: Просвещение, 1987. – 176 с.
- 19.Петров, С.М. Русский исторический роман XIX века / С.М. Петров. – Изд. 2-е. – М.: Худож. Лит., 1984. – 374 с.
- 20.Потапов, И.А. Роман Л.Н. Толстого «Война и мир». Современное и историческое в романе, проблемы композиции, роль пейзажа / И.А. Потапов. – М.: Просвещение, 1970.-302 с.
- 21.Страхов, Н.Н. Литературная критика: Сб. ст. / Н.Н. Страхов. – М.: Современник, 1984. – 431 с.
- 22.Сливицкая, О.В. Война и мир Л.Н. Толстого: проблемы человеческого общения / О.В. Сливицкая. – М-во высш. и сред. спец. Образования РСФСР. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 192 с.
- 23.Фейн Г.Н. Роман Л.Н. Толстого «Война и мир». Целостный анализ / Г.Н. Фейн. – М.: Просвещение, 1966. – 275.
- 24.Хализев, В.Е. Роман Л.Н. Толстого «Война и мир» / В.Е. Хализев, С.И. Кормилов. – М.: Высшая школа, 1983. – 112 с.
- 25.Чичерин, А.В. Возникновение романа-эпопеи / А.В. Чичерин. – М.: советский писатель, 1975. – 376 с.
- 26.Эйхенбаум, Б.М. Лев Толстой: исследования. Статьи / Б.М. Эйхенбаум; сост., вступ. статья, общ. Ред. Проф. И.Н. Сухих; коммент. Л.Е. Кочешковой, И.Ю. Матвеевой. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – С. 498 – 562.

27. Шкловский, В. Лев Толстой / В. Шкловский. – М.: Молодая гвардия, 1963. – С. 376 – 412.
28. Н.С. Лесков о литературе и искусстве / вступ. ст. И.В. Столяровой; коммент. А.А. Шелаевой. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1984. – 285 с.
29. Война из-за «Войны и мира». Роман Л.Н. Толстого «Война и мир» в русской критике и литературоведении / И.Н. Сухих [и др.]; под ред. И.Н. Сухих. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – 480 с.
30. Роман Л.Н. Толстого «Война и мир» в русской критике: Сб. статей / Сост., авт. Вступ. Статьи и комментарии Сухих И.Н. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1989. – 408 с.
31. Гинзбург, Л. О романе Толстого «Война и мир» [Текст] / Л. Гинзбург // Звезда. – 1944. - №1.
32. Готовцева, А.Г. Встреча в Вильне. Еще раз о миссии А. Балашева в осмыслении Л. Толстого [Текст] / А.Г. Готовцева // Вопросы литературы. – 2016. – № 2 – С. 280-307.
33. Соболев, Л. Современники читают «Войну и мир» [Текст] / Л. Соболев // Вопросы литературы. – 2007. – №6 – С. 179-224.
34. Электронная версия полного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого [Электронный ресурс]. – <http://tolstoy.ru/creativity/90-volume-collection-of-the-works>.
35. Сайт "Лев Толстой" [Электронный ресурс]. – <http://tolstoy.ru>.
36. Анненков, П.В. Исторические и эстетические вопросы в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» [Электронный ресурс]. – http://dugward.ru/library/tolstoy/annenkov_istorich.html.
37. Бердяев, Н.А. Духи русской революции [Электронный ресурс]. – <http://www.vehi.net/berdyaev/duhi.html>.
38. Драгомиров, М.И. Разбор романа «Война и мир» [Электронный ресурс]. – http://dugward.ru/library/dragomirov/dragomirov_pazbor_romana.html.

- 39.Лесков, Н.С. Герои Отечественной войны по гр. Л.Н. Толстому [Электронный носитель]. – <http://tolstoy.lit-info.ru/tolstoy/kritika-o-tolstom/leskov-geroi-vojny/index.htm>
- 40.Писарев, Д.И. Старое барство [Электронный ресурс]. – http://az.lib.ru/p/pisarew_d/text_0270.shtml.

План-конспект урока по литературе

Тема: Исторические герои романа Л.Н. Толстого «Война и мир»¹
(10 класс)

Цель: анализ изображений исторических персонажей в романе Л.Н. Толстого «Война и мир».

Задачи урока:

1. Актуализация и углубление знаний обучающихся по теме;
2. Формирование аналитических умений при сравнительной характеристике исторических личностей, критического мышления, умения дискутировать;
3. Закрепить навык сопоставительного анализа образов;
4. Воспитание чувства патриотизма на ярких примерах героизма русской армии.

Оборудование и материалы:

1. Текст романа Л.Н. Толстого «Война и мир»;
2. Мультимедийный проектор, компьютер, экран.

План урока:

1. Организационный момент (2-3 минуты);
2. Проверка домашнего задания (5 минут);
3. Изложение нового материала (7 минут);
4. Основная часть урока (20 минут);
5. Постановка домашнего задания (3 минуты);
6. Подведение итогов урока (2-3 минуты).

¹ Конспект урока составлен Зелениной Т. С., студенткой 5 курса ПГГПУ (профиль «Русский язык и литература», очная форма обучения).

Ход урока:

1. Организационный момент (настрой на работу);
2. Проверка домашнего задания: в процессе чтения романа учащиеся должны были составить список исторических персонажей романа Л.Н. Толстого «Война и мир» (не обязательно полный);
3. Изложение нового материала (объявление цели урока): историософская концепция Л.Н. Толстого в романе «Война и мир» (адаптированная под учащихся 10 класса);
4. Основная часть урока: систематизация исторических персонажей романа Л.Н. Толстого «Война и мир» (на основе данных, полученных учащимися в ходе выполнения домашнего задания); систематизация может быть построена на основе соотнесения персонажей со смысловым пластом (война, гражданская мирная деятельность) или на основе частотности употребления имен исторических деятелей; учащиеся могут предложить способ систематизации;
5. Постановка домашнего задания: на основе полученных на уроке данных составить характеристики Наполеона, Кутузова, Александра I, Барклая, Сперанского, Аракчеева. Ответить на вопрос: почему главной исторической фигурой романа Л.Н. Толстого «Война и мир» является французский император и полководец Наполеон Бонапарт;
6. Подведение итогов урока.